

МРНТИ 16.21.31

Бейсембаева С.Б.,

к. ф. н. доцент Международного казахско-турецкого университета имени Х.А. Ясави,
г. Туркестан, Казахстан, e-mail: saltanat_RB@mail.ru

СТРУКТУРНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ КИНЕСИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются невербальные компоненты коммуникации в казахском языке. На основе длительного наблюдения за выразительными движениями людей в различных жизненных ситуациях, анализа специальной и художественной литературы составлен алфавит выразительных движений, вошедших в фонд наиболее распространенных и употребительных жестов в казахском языке, а также предпринята попытка их классификации. Основываясь на опыте А.В.Филиппова, Н.В.Глаголева, А.В.Галичева, были объединены в рамках одной классификации разные параметры, поскольку классификация такого типа наиболее полно и разносторонне отражает кинесическую систему казахского языка.

Ключевые слова: кинесика, межъязыковые сопоставления, коммуникация, интерпретация, речь, жест, жестовый язык.

Beissembayeva S.B.,

PhD, A/Professor of the International Kazakh-Turkish University named after H.A. Yasawi,
Turkestan, Kazakstan, e-mail: saltanat_RB@mail.ru

Structural classification of kinesic elements in the Kazakh language

The article deals with non-verbal components of communication in the Kazakh language. On the basis of a long observation of the expressive movements of people in various life situations, analysis of special and fiction, an alphabet of expressive movements composed of the most common and common gestures in the Kazakh language was compiled, and an attempt was made to classify them. Based on the experience of A.V. Filippov, N.V. Glagolev, A.V. Galichev, different parameters were combined within the same classification, since the classification of this type most fully and diversely reflects the kinesic system of the Kazakh language.

Key words: kinesics, cross-language comparisons, communication, interpretation, speech, sign, sign language.

Бейсембаева С.Б.,

Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің доценті, ф. ф. к.,
Түркістан қ., Қазақстан, e-mail: saltanat_RB@mail.ru

Қазақ тіліндегі кинесикалық элементтердің құрылымдық классификациясы

Мақалада қазақ тіліндегі қарым-қатынастың бейвербалды компоненттері қарастырылады. Адамдардың әр түрлі өмірлік жағдайлардағы бейнелі қимылдардың ұзақ мерзімді бақылау негізінде, арнайы және көркем әдебиетті талдау нәтижесінде қазақ тіліндегі ең кең тараған және жиі қолданылатын ым-ишаралардың қорына енетін бейнелі қимыл-қозғалыстардың әліппесі жасалған. Сонымен қатар, оларды жүйелеуге талпыныс жасалған. А.В. Филиппов, Н.В. Глаголев, А.В. Галичевтердің тәжірибесіне сүйеніп бір классификация шеңберінде әр түрлі параметрлер біріктірілді, себебі мұндай түрдегі жүйелеу қазақ тілінің кинесикалық жүйесін анағұрлым толық әрі жан-жақты бейнелейді.

Түйін сөздер: кинесика, тіларалық салыстырулар, арақатынас, түсіндіру, сөйлеу, ым, ым тілі.

Введение

Центральным планом кинесики является жестовая коммуникация. Как гласит одно из наиболее распространенных определений, жест – это «условный кинетический акт, отличающийся коммуникативным характером от других актов безусловного кинетического поведения» [1, 464].

Приняв данное определение жеста в исследовании, можно уточнить статус ряда жестов в отношении к параязыку. Так, очевидно, что кинемы, являющиеся составной частью какого-либо физического действия, не осложненного семиологическим содержанием, не могут быть отнесены к паралингвистическим.

Таким образом, под наше определение нельзя подвести всякие другие движения тела – беспорядочное, неизобразительное махание руками во время устной словесной беседы или монолога, действия типа «закурить», «присесть на стул», «поправить челку», чисто рефлекторные движения (отдернуть руку от горячего, отшатнуться, вздрогнуть от неожиданности), различные нервные движения (нервно барабанить пальцами по столу, грызть ногти, крутить пуговицу на одежде собеседника). Трудно предположить, что данные движения подчеркивают мысли говорящего и помогают их понять собеседнику, это касается также сугубо индивидуальных жестикуляционных движений рук во время беседы. Эти разнообразные ненормированные телодвижения не имеют сколько-нибудь четкой значимости, и их не следует приравнивать к семиотически полноценным жестам и смешивать с ними. Нельзя отнести к семиотическим единицам также обычные движения и передвижения человека, направленные на достижение какой-либо цели, так как это не знаки. В данных случаях нет обозначаемого, и, что следует из этого, нет обозначения, отсутствует сообщение.

Определенные трудности возникают при определении статуса выразительных или импульсивных жестов, которые Е.Д.Поливанов назвал естественными, подчеркивая их биосемиотическую природу, обусловленность эмоциями, настроением [2].

Но употребляясь рядом со словами, они приобретают статус «окультуренных» жестов и поэтому, несомненно, можно рассматривать в ряду других паралингвистических явлений.

Хотелось бы отметить, что, хотя в определении жеста не может быть учтен интонационный фактор, в реальном общении имеет место сложное пластико-мимико-жестово-интонационное сопровождение высказывания.

Особенно показательны в этом отношении ритможесты, которые служат как бы дополнительным суперсегментным средством для организации высказывания, дублируя интонацию. «Ритмические жесты имеют, когда говорящий подчеркивает не отдельные места своей речи, а весь ее ритм. Жест в ритмической функции смыкается с ритмикой слова, звука, речи. Все вместе – звук и жест – могут также быть мощным средством воздействия на слушателей» [3,7]. Ритможесты «определяют речевые синтагмы, отличают их границы, указывают на ускорение или замедление темпа речи, подчеркивают логическое ударение» [1].

Справедливо отмеченное выше высказывание также в отношении эмоциональных жестов, поскольку эмоции проявляются и в жестах, и в интонации одновременно, получая в них «материальную точку опоры» [4, 352]. «Эмоция – это реакция всей личности, включая организм, на те ситуации, к которым она не может адаптироваться, и она имеет преимущественно функциональное значение» [5, 171].

Несмотря на то, что жесты занимают значительное место в акте коммуникации, изучение их недостаточно полно. До сих пор отсутствует общепринятое определение жеста, существуют разногласия в вопросе определения статуса ряда жестов, не разработаны точные и единообразные системы описания жестов, что осложняет ряд процедур, в частности классификацию жестов.

Одна из первых классификаций жестов была предложена Е.Д. Поливановым, который выделял символические, экспрессивные (выражающие эмоции, естественные) и описательные жесты («копирующие действительность», потенциально-естественные) [2].

С тех пор предпринимались попытки классификации жестов по разным признакам: типу значений, структурной организации, знаковой фигуре, переводческому принципу, общей семантике, типу тональности общения, категориям значений, коммуникативной ценности и т.д. [6, 46]. Данные классификации исходят из какого-то одного параметра. Попытку объединить в рамках одной классификации разные параметры предпринимает А.В. Филиппов, Н.В. Глаголев, А.В. Галичев и др.

Эксперимент

В свою очередь, мы, исследовав различные классификации, предприняли собственную попытку классификации жестов в казахском языке.

ке. Основываясь на опыте А.В.Филиппова, Н.В.Глаголева, А.В.Галичева, мы попытались объединить в рамках одной классификации разные параметры, так как считаем, что классификация такого типа наиболее полно разносторонне отражает кинетическую систему казахского языка.

Как известно, существует четыре вида каналов передачи информации: ольфакторный, тактильный, зрительный и слуховой. Поскольку ольфакторный канал совершенно не типичен для нашей национальной системы, то мы сразу исключаем его из параметров классификации. Что касается тактильного канала, то знаковость иногда коренится не только в самом движении, но и в тактильном воздействии посредством его на собеседника. Например:

Москалдау бір әйел	Ее толкнули в бок и
Қаракатынды түртіп қалды.	покосились на Еламана.

Жестикационный эффект воздействия на собеседника происходит, несомненно, через зрительный канал. Например:

– Ассалаумағаләйкум, – деп он қолын кеудесіне қойып сәлем берді.	Подойдя к хозяину приложил руку к сердцу.
	– Ассалаумағаләйкум!

Если телодвижение сочетается со звуком, являющимся его следствием, это тоже жест. Например:

Сол бір жарасымды көрініс кезінде залдағылар ұзақ қол соғып өз сүйсіністерін білдірген болатын.	Зрители в восторге зааплодировали.
---	------------------------------------

Но если движение в сознании воспринимающих менее существенно, чем его результат – звук, то, по-видимому, это уже не жестовый знак, а акустический сигнал (например, звук колокольчика).

Таким образом, по характеру воздействия на воспринимающего мы делим все жесты на жесты визуальные, визуально-акустические, визуально-тактильные.

В зависимости от проксемического компонента, т.е. от пространственного взаиморасположения кинемы могут формироваться дистантно и контактно. Кинемы, использующиеся при определенной дистанции, назовем дистантными, а кинемы, используемые при непосредственном

контакте коммуникантов, – контактными. Для иллюстрации приведем следующие примеры: а) дистантный жест:

– Әй, Әбілқайыр хан! Әй, Барақ сұлтан! – деді сол қолын жоғары көтеріп, – хан мен сұлтан өзара қырқысып жатырсыңдар. Сонда қара халық бізді неге шакырдындар? Соларынды айтындаршы!	– Эй, хан Абулхаир!.. Эй, султан Барак!.. Зачем же меня, безродного человека, звали вы на свой высокий совет?!
---	--

б) контактный жест:

Шамнан бұрын топырлап кіріп жатқан жұртқа араласа, жасы мен шамалас, кескіні де маған ұқсастау, бірақ бойы менен сұңғағырақ, мұрны менен гөрі қырлырақ бір жас жігіт «кәне, нағашым?» – деп қуана кірді де, ешкім «мынау» демей-ақ, менімен құшақтаса кетті.	И вдруг, расталкивая всех, ко мне подбежал юноша, мой ровесник, чуть повыше меня ростом и посильнее, что я очень хорошо почувствовал, когда он принял меня тискать своими крепкими руками.
--	--

По характеру участия коммуникантов в исполнении кинесического акта, жесты можно дифференцировать на индивидуальные, взаимные, индивидуально-взаимные.

Индивидуальные жесты производятся одним из коммуникантов. Для иллюстрации приведем следующую ситуацию:

Ербол төреші болғандықтан, енді жұрттың бәрі жаттап алған төрелікті өзі тағы бір айтып, аз ойланып, бас шайқады.	Так как Ербол стал судьей, то он так же, как и другие судьи, тоже подтвердил решение, и несколько подумав, замотал головой.
--	---

При исполнении взаимных жестов, оба коммуниканта принимают активное участие. Например:

– Ал, кош, ата! – деп қолдасып жүре беріп едім, аздан кейін Жұмекен: – Әй, бала! – деп дыбыс берді.	– До свидания, Жұмабай-ата! – я было попрощался за руки, как Жумекен окликнул меня снова.
---	---

Индивидуально-взаимные жесты отличаются от взаимных тем, что степень активности одного коммуниканта выше, чем у другого. Приведем следующий пример:

– Болады. Әбден болады.
Бұл биік ғажап ақыл.
Мұндай ақылды ақшаға
сатып ала алмайсың,
– Темірке жүзі жайнап
отырды да, – шүші матур...
бик матур жігіт, – деп ол
Тәңірбергенге ырза боп,
арқасынан қағып-қағып
қойды.

– Можно, можно! –
обрадовался Темирке. –
Вполне можно. Это очень
удачная мысль! Такого
совета за деньги не купишь.
Прекрасный джигит! –
хлопал он Танирбергена по
спине. – Очень даже можно.
Теперь все рыбные места
объявим запретной зоной.

Жәнібек хан нөкерлерімен
таяу келіп қол қусырып
іліп сәлем берді:
– Арсың ба, Асан ата!
– Барсың ба, жарқыным?

Хан Белой Орды
Джаныбек, перед которым
трепетали враги, подошел
к холму и, как сын перед
мудрым престарелым
отцом, склонился в
глубоком земном поклоне.
Такого еще никогда не
было в степи, чтобы хан
поклонился народному
певцу!..
– Здравствуйте, дед
Асан!..
– Здоров ли ты, наш
светоч?!..

По параллельности или последовательности выполнения жестов руками, ногами или другими органами кинемы можно разделить на парносоматические и непарносоматические. Жесты при которых используются парные органы (руки, ноги, плечи, соответствующие пальцы обеих рук) назовем парносоматическими. Для иллюстрации приведем следующий пример:

Қарғыс атсын ол күнді! –
деді Бұқар жырау екі қолын
жоғары көтеріп. – Қайта
оралмасын, өшсін қарасы
сол қалпымен!

– Будь проклят этот день!
– вскричал старый жырау,
потрясая сухим кулаком.

Перевод данного примера не соответствует оригиналу. В оригинале приводится жест «*екі қолын жоғары көтеру*», что в переводе обозначает «поднять руки вверх». Данный жест является парносоматическим. Жест, данный в языке перевода, является непарносоматическим. Изменение внешней формы кинемы приводит к изменению семантики жеста. В данном случае жест, описанный в языке перевода обозначает угрозу определенному лицу, а не акт проклятия.

По составу кинесических элементов в одном значимом жесте можно различать простые и составные кинемы. Простые кинемы – это кинемы, состоящие из одного кинесического элемента. Например:

Ебейсін басын төмен
салып, сазарып отыр.
Сүйеу картта оған назар
аудармады.

Ебейсын сидел, опустив
голову. Старик тоже не
обращал на него внимания.

Составные кинемы – это двойные или тройные пантомимы, причем один из входящих кинесических элементов является в данном случае определяющим, главным, а второй (или остальные) лишь оттеняет значение основного, или усиливая его, или, наоборот, ослабляя. Например:

В переводе данного примера также допущена неточность, что, лишняя раз доказывает актуальность проблемы, поднятой нами. Жест, данный в оригинале «қол қусырып іліп сәлем беру», является составным, парносоматическим и переводится как «поклониться, скрестив руки на груди».

В зависимости от количества повторений кинемы подразделяются на однократные и редуцированные. Жесты последней группы для выражения определенного содержания требуют повторного выполнения. Например:

Ата-анасының қолында
қалған соңғы алданышы
оныншы бала да бір айдан
бері ауру. Есбол кәрия
Мөңкенің сынық жүзіне көз
салып отырып: «Пұсырдан
қалған бұл да жалғыз із,
соңғы зурият! Ойдәйт
десейші!» – деп, басын
изеп-изеп қойды.

Есбол был стар и мудр,
и многое ему было дано
– он смотрел не грустное
темное лицо Мунке и все
понимал. «И ты зурият, –
едкой печалью думал он.
– Единственная плоть от
Пусыра! Горе, горе... Ой-
дайт десейше!»

В данном примере присутствует кинема «*бас изеу*» – «*кивнуть головой*». При однократном исполнении данный жест может обозначать согласие, приветствие, может использоваться при прощании. При повторении несколько раз обозначает «*сокрушаться по поводу чего-либо*». При переводе кинесический компонент остается без внимания.

С точки зрения топологических характеристик, жесты, в зависимости от того, какой район тела участвует главным образом в их производстве, можно разделить на мануальные, мимические, головные, плечевые, ножные, же-

сты, выполняемые всем корпусом. Мануальные (движения руками), плечевые (движения плечами), ножные (движения ногами) жесты могут быть, в свою очередь, парносоматическими и непарносоматическими.

Мимические жесты можно подразделить на глазные (*көзін қысу, көзін алақтату*), бровные (*қабағын шыту*), носовые (*мұрнын шүйіру*), губные (*ернін тістеу, ернін сылп еткізу*), языковые (*тілін шығару*), движение щек (*ұртын томпайту*).

В казахской культуре существуют жесты, выполнение которых предусматривает привлечение определенных предметов.

Бөгенбай қамшысын алдына тастай салды да, енді Абылайға бұрылды. – Шүршіт көгенінде қан жылап жатқан Шығыс Түркістандағы бауырымызды құтқаруға біз неге аттанбадық, Абылай сұлтан? Соған жауап берші.	Помолившись, старый, посевший в боях легендарный батыр Богембай – левая рука султана Аблая – бросил перед собой плеть и повернулся к Аблаю: – О мой султан, почему не пришли мы на помощь нашим братьям из Большого жуза, которые истекают кровью на шуршутском аркане?
---	---

Такие жесты можно назвать комбинированными. Жесты же, выполняемые автономно – цельносоматическими.

По гендерному признаку, то есть по употреблению в речевом общении преимущественно коммуникантами женского или преимущественно коммуникантами мужского пола, жесты можно разделить на мужские, женские и смешанные. К женским можно отнести, например, жесты «*бетім-ай*», «*бетін шымышу*», «*екі бүйірін таяну*»; к мужским, например, «*төс соғысу*», «*қамшыны алдына тастау*» и др.

По семантическому признаку жесты можно разделить на описательные, символические, экспрессивные.

Описательные или, как их еще называют, изобразительные жесты можно разделить на предметные жесты (форма, размер, число), указательные или дейктические (место, движение, направление), квантитативные (ритможесты). Предметные жесты имеют внешнее сходство с денотатом. Таковы кинесические формы выражения геометрических фигур, размеров, форма поверхности и т.п. Сопровождая речевое высказывание, как эмоциональное, так и нейтральное, предметные жесты влияют на его структуру так, что могут элиминировать определенные части

высказывания. Тесная функциональная связанность со структурой речевого высказывания обуславливает их участие в креолизованных сообщениях (жест + вербальный текст).

Указательные жесты, указывая на что-то, одновременно выделяют пространственные координаты, способствуя адекватному восприятию жеста адресатом, также подчеркивают субъективные параметры ситуации, то есть выделяют участников общения.

Что касается ритможестов, то по свидетельству Д.И.Воронина, «непроизвольный характер движений этого уровня не позволяет причислить их к числу средств общения. Однако их влияние на протекание речевого контакта довольно велико. Являясь дополнительным источником (помимо речи) информации о собеседнике, они влияют как на выбор речевых средств общения, так и формируют специфическую микроситуацию, на фоне и с учетом которой проходит дальнейшее взаимодействие партнеров, обеспечиваемое как вербальными, так и невербальными средствами» [7].

Символические кинемы, в силу чрезвычайно условной связи между означаемым и означающим, отличаются кодифицированностью, непрозрачностью мотивировки, относительной независимостью от контекста. Если изобразительные жесты иллюстрируют признаки предметов, действий, процессов, то символические жесты представляют сами предметы, действия процессы.

Результаты и обсуждение

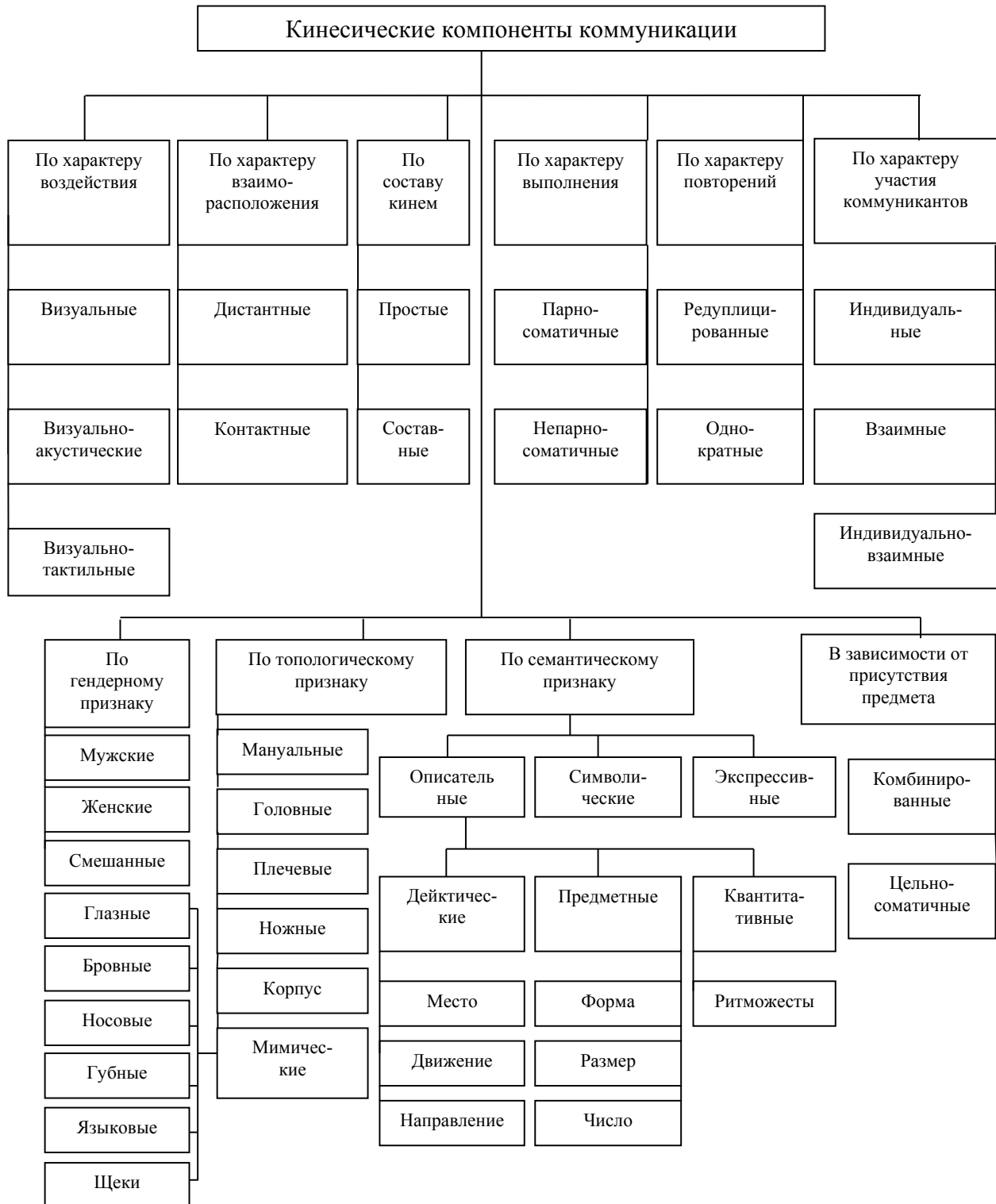
Таким образом, казахский язык очень богат примерами использования кинесических элементов как в художественных произведениях, так и в повседневной разговорной речи.

Из всего многообразия выразительных движений можно выделить набор достаточно постоянных, очевидных и однородных жестов, употребляемых в данном обществе и передаваемых средствами коммуникации. На основе длительного наблюдения за выразительными движениями людей в различных жизненных ситуациях, анализа специальной и художественной литературы нами составлен алфавит выразительных движений, вошедших в фонд наиболее распространенных и употребительных жестов в казахском языке, а также предпринята попытка их классификации.

Заключение

Таким образом, представляем структурную классификацию жестов в казахском языке.

Структурная классификация кинесических элементов в казахском языке

Литература

- 1 Капанадзе Л.Н., Красильников Е.В. Роль жеста в разговорной речи // В кн.: Русская разговорная речь. – Ч. 2. – М.: Наука, 1973. – 257 с.
- 2 Поливанов Е.Д. По поводу «звуковых жестов» японского языка // Статьи по общему языкознанию. – М.: Наука, 1968. – С. 295-300.
- 3 Николаева Т.М. Жест и мимика в лекции. – М., 1972. – 37 с.
- 4 Балли Ш. Французская стилистика. – М., 1961. – 394 с.
- 5 Поль Фресс, Жан Пиаже. Экспериментальная психология. – М., 1975. – 284 с.
- 6 Андриянов В.В. Сравнительная характеристика жестов русских и французов // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – Ч. 2. – С. 260-268.
- 7 Воронин Д.И. Взаимосвязь невербальных и вербальных средств в русском речевом общении. Дисс... канд. филол. наук. – Киев, 1990. – С. 219.

References

- 1 Kapanadze L.N. Krasilnikov E.V. The role of gesture in speaking. In the book: Russian colloquial speech. M.: Science, 1973. 257 p. [In Russian]
- 2 Polivanov E.D. In occasion of «sound gestures» of the Japanese language. Articles on general linguistics. M.: Science, 1968. P. 295-300. [In Russian]
- 3 Nikolaeva T.M. Gesture and facial expressions in the lecture. M., 1972. 37 p.
- 4 Bally Sh. French stylistics. M., 1961. 394 p. [In Russian]
- 5 Paul Fress, Jean Piaget. Experimental psychology. M., 1975. 284 p. [In Russian]
- 6 Andrianov V.V. Comparative characteristics of gestures of Russian and French. National-cultural specificity of speech behavior. M.: Science, 1977. P. 260-268. [In Russian]
- 7 Voronin D.I. Interrelation of non-verbal and verbal means in Russian verbal communication. Diss... Candidate of Philology. Kiev, 1990. P. 219. [In Russian]